

Пока Бан размышлял о вчерашних событиях, Гейл любезно начал объяснять ему, что такое «божественная забава».

— Божественная забава, как следует из названия, — это когда бог забывает всё о своей сути и перерождается обычным человеком.

— Так вот почему господин Орма изначально был человеком.

— Верно. Встретив смерть, бог возвращается на своё законное место, а прожитая им ради забавы человеческая жизнь становится для него не более чем сном.

Любить кого-то во сне, ненавидеть, да даже родить ребёнка — в конечном счёте, всё это лишь сон. Поэтому, даже если в своей забаве Банан и завёл дитя... Это человеческое дитя, а не ребёнок «бога» Банана. Понять это было можно, но, как ни крути, Бану совершенно не нравилось, что тот продолжает маячить перед глазами Ормы.

“Лучше бы они жили как совершенно чужие люди. Относились бы друг к другу с холодком. И зачем только он постоянно суёт эти подарки, называя их наследством или ещё чем-то?.. Зачем, зная, что я апостол Ормы, он притворяется таким дружелюбным и порывается даровать мне своё благословение?”

Бан надулся и прикусил губу. Однако следующие слова Гейла заставили его от неожиданности резко втянуть воздух.

— Для богов рождение детей во время их забавы — дело вполне обыденное... но случай Ормы куда более уникален. Отцом Ормы тоже был бог, предававшийся забаве.

— То есть... и его отец тоже?

— И в этом тоже заключается его уникальность. Даже вернувшись к своей божественной сути, он не перестал беспокоиться о маленьком Орме и подыскал ему место для жизни.

Бан принялся обдумывать то, что рассказал ему Гейл.

“Может, отец и проявил к Орме хоть каплю мягкости, но раз в игре о нём не было никаких упоминаний, вряд ли он исполнял роль нормального родителя. К тому же, божественная забава заканчивается только в случае «смерти». И раз уж его беспокоила судьба «маленького» Ормы... выходит, жизнь, которую он вкусил в человеческом теле, оказалась не такой уж длинной. И разве это хорошо, что он продолжал проявлять к Орме интерес даже после того, как снова стал богом? Зная природу богов, можно предположить, что они в конечном счёте так и не сумели постичь людей, а значит, между ними вполне могли возникать разногласия.”

Разумеется, Бан — и в этой, и в прошлой жизни родившийся сиротой — не до конца понимал,

каково это на самом деле: иметь родителей. Детей у него тоже никогда не было, поэтому он не знал, как выглядят «правильные» или «хорошие» родители... Но как бы там ни было, одно он знал наверняка: в данный момент бог Банан не приносил Орме абсолютно никакой пользы.

“Кстати, отец тоже был богом, предающимся забаве... Тогда кто же это: Серка или Мухви?”

Бан не мог объяснить почему, но у него возникла почти стопроцентная уверенность, что отцом был кто-то из этих двоих. Он торопливо записал вопрос в блокнот:

— Случайно, тем богом, что стал его отцом, не был...

— Что ты там так усердно строчишь?

Бан вздрогнул от внезапно раздавшегося голоса Ормы и вскинул голову. Орма, который, судя по всему, успел принять душ, смотрел на него сверху вниз, слегка потряхивая влажными волосами. Бан поспешно захлопнул блокнот, подскочил на ноги и шагнул к нему.

Заметив, как внимательно апостол его осматривает, проверяя, не нанёс ли он себе новых ран, Орма лишь коротко усмехнулся. К счастью, те места, которые вылечил Бан, Орма больше не трогал, и они почти полностью зажили. Новых повреждений на теле тоже не наблюдалось.

— ...Вы в порядке? — с запинкой спросил Бан.

Он долго мямля, не зная, что ещё сказать, и выдавил из себя этот вопрос. Орма, найдя в этом что-то забавное, лишь улыбнулся и пожал плечами. Словно напрочь позабыв о недавней неловкой ситуации, он с абсолютно невозмутимым видом взял Бана за руку и потянул за собой к выходу.

— Куда мы идём?

— Ты же говорил, что сегодня собирался в святилище.

— Так-то оно так... но вам точно стоит туда идти?

— А что? Собрался бросить меня здесь? И что ты там один будешь делать? Неужто принимать благословение Банана?

Разумеется, у Бана и в мыслях не было ничего подобного, поэтому он энергично замотал головой. Но Орма всё равно недовольно фыркнул, утянул его в самый тихий угол на первом этаже гостиницы и усадил за пустой столик.

— Решил, значит, по своей прихоти раздавать благословения чужим апостолам... — проворчал Орма.

— Но зачем мы вдруг пришли сюда...

— Ты вчера так и не поел. Что насчёт завтрака?

Вернувшись накануне, Бан так и не успел поужинать — он укладывал спать впавшего в безумие Орму и в итоге сам провалился в сон. Только сейчас Бан осознал, насколько сильно он голоден. Смущённо улыбнувшись, он заказал еду. В ожидании заказа Бан осторожно рассматривал лицо Ормы.

“Кажется, он выглядит таким же умиротворённым, как и до нашего прибытия в Сиол, но всё же...”

— ...Чего ты так на меня смотришь? Если хочешь что-то сказать — говори.

— Если мы пойдём в святилище, вы непременно столкнётесь с богом Бананом. Вы уверены, что это хорошая идея?

— Абсолютно. Так даже лучше. Заодно воспользуюсь шансом и доходчиво объясню ему, чтобы он больше не смел заглядываться на чужих апостолов.

Игриво отозвался Орма и, ничуть не заботясь о влажных волосах, низко натянул на голову капюшон. И только сидевший прямо напротив него Бан мог разглядеть его сияющие золотые глаза.

В голове внезапно всплыл образ Ормы за мгновение до вчерашнего срыва. Божественная сила, струящаяся из него, словно дрожащее марево, на мгновение вызвала у Бана страх... но в то же время завораживала своей красотой. Конечно, учитывая, как к этому относился сам Орма, Бан ни за что на свете не произнёс бы этого вслух.

— Когда я рядом с тобой, я постоянно... — внезапно заговорил Орма.

— Что?

— Постоянно вспоминаю прошлое.

— Насколько далёкое прошлое?

— ...Просто прошлое. Те времена, о которых обычно пишут в сказках: «Давным-давно...»

“Если говорить о детских сказках, то в них обычно добро побеждает зло, чтобы преподать юным читателям урок... Нет, вряд ли Орма стал бы, перебарывая смущение, говорить о чём-то подобном.”

Бан удивлённо распахнул глаза, глядя на бога, и вдруг вспомнил о его настоящем возрасте.

“Точно, возможно, он имеет в виду своё собственное детство.”

Придя к этому выводу, Бан, кажется, начал понимать, к чему клонит Орма.

“Быть может, Орма просто скучает по тем временам, когда был обычным человеком. Пусть всё дело лишь в моём навыке, но я — единственный, кто способен вернуть Орме эту «человечность».”

Дойдя до этой мысли, Бан ощутил, как в нём просыпается жадность.

“Если не ограничиваться одним лишь сном, а расширить спектр нормальных человеческих потребностей... Вдруг это поможет снизить частоту его срывов и самоистязаний?”

— ...Ты чего зависишь?

— Попробуйте. Это куда вкуснее, чем кажется.

Бан аккуратно нарезал принесённое блюдо с курицей, от которого поднимался густой горячий пар, и пододвинул кусочек Орме. Орма с безразличным выражением лица поочерёдно посмотрел то на Бана, то на поднесённую к его губам еду, но в конце концов всё же приоткрыл рот и нехотя съел кусочек. Однако, судя по его окаменевшему лицу, особого удовольствия это ему не принесло.

— Не понравилось? Тогда попробуйте этот картофель, он очень неплохо приправлен.

— ...Да не надо. Я же сказал...

Несмотря на недовольное бормотание, Орма снова послушно открыл рот. Всем своим видом он демонстрировал, что ест через силу. Между его бровей залегла глубокая складка, словно он пережёвывал кусок арматуры, и расслабляться он явно не собирался.

“Похоже, попытка с едой с треском провалилась...”

— Возможно, блюда от какого-нибудь именитого шеф-повара пришлись бы вам больше по вкусу.

Заметив, как погрузнел и разочарованно сник Бан, Орма растерялся и поспешно, хоть и с трудом, выдавил:

— ...И что только творится в твоей голове? Я вообще тебя не понимаю.

— Но ведь аппетит — это одна из базовых потребностей человека. Сначала потребность во сне, а затем — в еде.

— Моя благодарность просто не знает границ, аж до слёз пробирает. Вот только я и раньше не питал особой любви к еде.

— А к чему питали?

— ...В каком смысле «к чему питал»?

— К чему вы проявляли интерес, когда были обычным человеком?

— Хм... Дай-ка подумать...

Кажется, Орма никогда раньше не задавался этим вопросом. Скрестив руки на груди, он глубоко задумался.

“Ну, судя по тому, с каким небрежным безразличием он сваливал в кучу драгоценности баснословной стоимости, к богатству он был абсолютно равнодушен. Даже когда на него вешали все мыслимые и немыслимые обвинения, он и бровью не вёл, ни разу не выказав чувства несправедливости — а значит, и собственная репутация его не волновала.”

И тут в голове Бана внезапно промелькнули события сегодняшнего утра.

“Эм... В определённом месте он, кажется, был полон здоровья. Разумеется, я толком ничего не разглядел, но даже того, что я ощутил мельком, было достаточно, чтобы понять — там всё весьма... внушительно. И раз уж по утрам эта функция работает исправно, возможно ли, что он способен оставить после себя потомство?”

— А как насчёт сексуального влечения...

— Чего?

Голос Ормы от растерянности взлетел на октаву. По его лицу было видно, что он всерьёз сомневается, не ослышался ли он. Бану и самому было до жути неловко, но он стойко выдержал взгляд Ормы и уверенно произнёс:

— Как известно, любой нормальный человек испытывает три базовые потребности: в еде, во сне и в сексе...

— Ты можешь помолчать?

— Но ведь... технически... вы на это способны?

От столь бесцеремонного вопроса Орма судорожно огляделся по сторонам. Он не на шутку испугался, что этот чёртов мелкий зверолоуд всё услышит и, сверкнув глазами, присоединится к издевательствам. К тому же, он понятия не имел, что на это отвечать. Он только-только сумел выкинуть из головы эту постыдную утреннюю ситуацию...

Почувствовав острую несправедливость происходящего, Орма возмущённо засопел, а затем еле слышно, севшим голосом выдавил:

— Сегодня это было... в первый раз.

— А?

Бан переспросил лишь потому, что не понял смысла сказанного, но Орма в ответ крепко зажмурился, словно от боли. Он выглядел настолько смущённым, что Бану стало совестно допытываться дальше, и ему пришлось интерпретировать эти слова самостоятельно.

“Сегодня... в первый раз? Получается, до нашей встречи Орма не только не мог спать и не нуждался в еде, но и его... достоинство тоже не функционировало? Но ведь сегодня я явственно ощутил всю его мощь и величие, разве нет?.. А-а-а! Так вот оно что! Это значит, что сегодня оно отреагировало в первый раз!”

Наконец-то осознав всю суть проблемы, Бан с глубокомысленным взглядом накрыл ладони Ормы своими и заговорил с такой непоколебимой серьёзностью, словно был врачом-урологом на приеме:

— Если так... то вполне возможно, что всё получится и завтра, и послезавтра.

— Заткнись.

— Я, конечно, не могу ручаться за практическое применение, но сам факт наличия реакции — это уже огромный прорыв...

— Я сказал, заткнись.

— Давайте работать над этим вместе! Глядишь, и аппетит со временем тоже появится!

— Ха-а...

Над чем это они собрались работать вместе? В конечном счёте сдавшийся Орма просто зарылся лицом в ладони, пряча своё выражение. Доведённый собственным апостолом до полнейшего смущения, бог вновь, прямо как вчера, принялся издавать один депрессивный вздох за другим.

<http://bllate.org/book/15924/1581833>